

Все произошло в мгновение ока – я просто не могла остановить это. Лукас растерялся и замолчал, как рыба, выброшенная на берег. Казалось, присутствующие резко разучились дышать. Даже я, как будто страдала от непоправимой травмы в результате крупной аварии, моя голова на мгновение закружилась, а тело охватила слабость. Мой взгляд встретился с взглядом Хьюго, стоящим в отдалении, который превратился в статую. Его рот был широко открыт. Его внешний вид соответствовал человеку, чья душа поспешно покинула тело.

Что ты стоишь там?! Иди сюда!

Клодия несколько раз подчеркивала, что Хьюго был чист и прост и не умел действовать в неожиданных ситуациях. Ее слова эхом отдавались в моей голове. В этот момент я поняла, почему граф так отчаянно отговаривал меня говорить подруге, кто стоит за этим инцидентом.

Но ты никогда не говорил мне, что все так обернется!

Я с отчаяньем посмотрела на Хьюго, но он только покачал головой с ошеломленным выражением лица. Не думаю, что он когда-нибудь видел дочь в таком состоянии. Нынешняя ситуация была не из тех, из которых мы могли выйти сухими.

Пощечина все равно была бы неразумной, но, по крайней мере, мы могли бы замять скандал и сказать: «О, я случайно ударила вас, когда поднимала руку!» А вот ни одного реального оправдания удара кулаком не существовало...

Если подумать, она ранее заявила, что согнет свои суставы в обратном направлении. Только не говори мне, что ты включила это в список дел на один день, Хлоя. Что-то подсказывает мне, что ты действительно сделаешь это... О, у меня болит голова.

Это я велела Клодии рассердиться, но никогда не имела в виду ничего подобного. Я должна была твердо сказать ей, что насилие никогда, никогда не должно происходить.

Конечно, я прекрасно понимаю, почему ты хочешь его избить, ведь слова на него не действуют.

Я попыталась отдышаться и быстро напрягла свой мозг, чтобы найти выход из этой неразберихи. Я была настолько ошеломлена ситуацией, что стала дурой и не могла нормально думать. Возможно, причина, по которой ты ударила Феликса по щеке в тот день, заключалась в том, чтобы получить импульс для этой ситуации.

«Бесспорно, с тех пор твои навыки улучшились. Ты выросла» рассмеялась я про себя.

Я решила, что с этой ситуацией невозможно справиться, и впала в отчаяние.

Лукас пошатнулся, сплевывая кровь на пол, словно прикусил губу. Его щеки, гладкие, как у статуи, покраснели и начали медленно опухать.

- В-Ваше Величество! С вами все в порядке?

- Я немедленно вызову врача!

Рыцари эскорта подняли шум и враждебно посмотрели на Клодию. Как только будет отдан приказ, ее немедленно возьмут под стражу.

- ...все в порядке. Не волнуйтесь и отойдите.

В этот момент Бенджамин, молча наблюдавший за поведением девушки, разразился

сдержанным смехом. Лукас направил свой пылающий взгляд точно на мужчину, чей рот был прикрыт, а плечи дрожали. Несмотря на удушливую атмосферу, герцог продолжал надирать живот, смеясь без всякого беспокойства.

- Вот почему я все время советовал вам думать, прежде чем что-то предпринимать.- Бенджамин издевался над своим противником голосом, полным насмешки, как будто был просто зрителем.

Ты отступил, потому что предсказал, что это произойдет? Во-первых, это не потому, что он был настороже, а скорее потому, что ожидал этого и хотел наблюдать за ситуацией со стороны. С ним и правда шутки плохи.

Действительно, мы должны следить за этим ублюдком.

Помня об этом, я понизе натянула свою черную вуаль. Клодия, нарушительница спокойствия, казалось, почувствовала облегчение после того, как ударила Лукаса. И, как человек, запоздало впавший в ярость, мрачно заговорила, дрожа всем телом:

- Не могу поверить, что ты осмелился появиться передо мной с таким наглым лицом.

Это определенно было... жестко. Девушка очень точно отыгрывала свою реакцию на смерть брата. Благодаря этому шансы на то, что они узнают правду, теперь были значительно ниже. Но вероятность того, что Клодию посадят в тюрьму за унижение и нанесение увечий члену королевской семьи, возрастала в разы.

Змеиный взгляд Лукаса, который молча изучал ее, медленно сузился. Это выглядело нелепо, но живыми были только его глаза. В красных радужках вспыхнули отчетливые эмоции, что очень удивительно было близко к радости. Он криво поднял свои некрасивые, распухшие и разорванные губы, а затем пробормотал безумным голосом, вытирая кровь со рта пальцами: - Наконец-то ты заметила меня.

Что? На мгновение я усомнилась в своем слухе.

Тебе нравится, когда тебя бьют? Хочешь сказать, что тебе было бы все равно, если бы твое лицо было повреждено, пока ты получал внимание от нее? Неужели твой умственный возраст остановился на том уровне, когда ты наслаждался тем, что тебя мучил человек, который тебе нравился?

Я прекрасно понимала выражение ужаса на лице Клодии. Становилось чрезвычайно утомительно, насколько он был последователен, и даже общение с ним было ужасно. Я не знала, откуда текли мысли главного героя-мужчины. С Марса? Если бы это было так, я бы оставила попытки понять его. Вероятно, он оставил где-то свой мозг.

- Вот почему я хотел поговорить с тобой наедине. Если я посажу тебя в тюрьму прямо сейчас, никто не обвинит меня, так как ты сама дала мне повод.

Лукас усмехнулся и медленно опустил голову, пока его окровавленные губы не оказались рядом с ее ухом.

- Как бы ты ни изменилась, моя Клодия всегда будет милой.- Заговорил принц, стягивая вуаль с ее глаз. Он был погружен в экстаз и, казалось, вот-вот сойдет с ума от радости от сложившейся ситуации.

Но девушка совсем не казалась испуганной. Вместо этого, теряя то ей уже нечего, она

схватила Лукаса за воротник и встряхнула. Повсюду разнесся панический гул.

- Неужели ты думаешь, что я не узнаю, кто довел моего брата до смерти?

Это была пылающая, бурлящая ярость. Лицо Лукаса наполнилось радостью и энтузиазмом от того, что Клодия, с которой он столкнулся, больше не скрывала своих чувств. Больше похоже на ребенка, который рад получить внимание.

Даже не думая прятать изогнутые уголки рта, он подошел ближе и прошептал: - И что?

Это был тихий голос, который могли слышать только те, кто стоял рядом.

- Поскольку теперь ты все знаешь, я готов принять все твое презрение и гнев.

Я хотела было перебить ее, но Клодия ударила сильнее, чем я ожидала.

- Я никогда тебя не прощу.

Она была такой твердой, уверенной и сильной. Казалось, если бы ее ударили ножом, он не пронзил бы ее.

Происходящее было бы немыслимо в оригинальном романе. Я была довольна ростом подруги. Я решила быть сторонним наблюдателем и некоторое время молча слушать, что говорит Лукас.

- Я с радостью подчинюсь.

О, тебе понравилось.

Оказалось, что Лукас был извращенцем, которому нравились любые чувства, которые Клодия испытывала к нему. На таких парней лучше не обращать внимания.

- Мне все равно, простишь ты меня или нет, так что запомни сегодняшний день. Ты знаешь, кто будет следующим.

Как только он произнес эти слова, его красные глаза сразу же остановились на мне. В одно мгновение меня с головы до пят охватил озноб, связавший меня крепче, чем змея, ползающая по полу. Он повернулся спиной и без колебаний ушел. Я чувствовала себя так, словно меня безжалостно потрепала буря. Я не могла понять, что, черт возьми, только что произошло.

-

Сначала я подумала, что он пришел сюда, чтобы утешить убитую горем Клодию, но в конце концов стал угрожать ей, потому что она была не так проста, как он думал.

Не думаю, что он вырвет мне сердце.

Напротив, правильнее было бы сказать, что Лукас заявил: «Давай умрем вместе».

Это была странная навязчивая идея, что, если бы он мог быть с ней, он готов бежать навстречу разрушению и счастливо танцевать на острие меча. Это сильно отличалось от Бенджамина, который считал безопасность главным приоритетом и никогда не двигался без тщательного расчета, в то время как Лукас всегда был готов отдаться импульсам. Так что это было более жутко и опасно.

В этот момент я не могла не пожалеть подругу. Иметь дело только с одним из них было бы неприятно, а вместо этого, были целых три маньяка, застрявшие вместе. Они даже были разными типами сумасшедших. Если подумать, из всех сумасшедших романов, которые я читала, я никогда не завидовала героине этого романа.

В этот момент Константин, молча наблюдавший за словами и действиями Лукаса, подошел ко мне. С каждым шагом его светлые волосы, собранные в высокий хвост, раскачивались из стороны в сторону. Он посмотрел на меня сверху вниз с ледяным выражением лица, обычно описываемым в романе. Глаза мужчины были такого же синего цвета, как и у Феликса, но взгляд был таким гнилым, что мне стало жаль сравнения.

- Тебе лучше убраться отсюда. Это не то, с чем ты можешь справиться.

Как, черт возьми, этот придурок появился так внезапно и поднял такой шум? Я вовсе не собиралась падать, но отступить было уже поздно.

- Убить тебя так же просто, как сломать шею ребенку. Это ничего не значит. Пожалуйста, не позволяй мне совершать бесполезные убийства.

Эта фраза означала, что ему все равно, умру я или нет, однако он не хотел идти против своей веры из-за кого-то вроде меня. Я не знала, за какую веру он держится, но, как и ожидала, он был ужасным психом. Если бы я попыталась успокоить его, все мое время и усилия были бы напрасны. Как и ожидалось, мое предвидение оказалось наилучшим.

Я наблюдала за спиной Константина, когда он повернулся, чтобы уйти, и проводила средним пальцем его удаляющуюся спину, когда заметила, что один человек все еще не ушел. Расслабленный взгляд Бенджамина повернулся ко мне. Он не последовал ни за кронпринцем, ни за Константином, а вместо этого остался и уставился на меня. Когда легкая улыбка на его лице исчезла, первый и последний разговор, который я имела с ним, быстро промелькнул у меня в голове. Я рефлекторно напряглась, как настороженная кошка, а мужчина прошептал с довольным видом: - Это результат твоего выбора.

-

- Жаль только, что я не смог показать тебе, что было у него глубоко в душе,- бросил герцог, прежде чем уйти.

Если бы Феликс действительно умер, его слова пронзили бы мое сердце. Учитывая ситуацию, он, вероятно, положил кинжал у двери и с удовольствием предвкушал мою реакцию. Герцог, вероятно, надеялся, что я буду проливать кровавые слезы, кричать и изливать проклятия. Он умел извлекать информацию из одних слов, поэтому я не могла сказать ничего опрометчивого.

- Вы сказали, что начали все это с решимости принять то, что лежит в основе, так что позвольте мне быть добрым и сказать вам кое-что...

Ему нравилось крепко связывать своих противников, чтобы они не могли двигаться, и нравилось наблюдать, как они извиваются и корчатся от боли, когда он колет их раны. Теперь ясно, что он подошел ко мне с определенной целью. Поэтому я не могла ослабить бдительность, пока он не закончил говорить.

- Феликс Чемберлен. Хотя я ничего о нем не знал, одно было совершенно очевидно.

Теперь, когда это было бесполезно, он мог раскрыть карты. Бенджамин опустил взгляд и

облизнул губы, прежде чем открыть правду, которую кто-то тайно скрывал.

- Я уверен, что он страстно желал тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1541041>